

Макс Глебов

Звезд не хватит на всех

«Макс Глебов»

2018

Глебов М. А.

Звезд не хватит на всех / М. А. Глебов — «Макс Глебов», 2018

ISBN 978-5-5321-1584-2

У Империи много внешних и внутренних проблем. Император непогрешим и всегда прав. Но и над ним есть сила, способная заставить его действовать в строгих рамках. И эти рамки не позволяют Империи вступать в контакт со слаборазвитыми цивилизациями, пока те не достигнут определенного уровня. Но что делать, если восьми миллиардам людей на окраинной планете, едва-едва начинающим осваивать космос, угрожает быстрое и гарантированное уничтожение? Можно просто принести их в жертву и забыть, ибо закон есть закон. Но если очень захотеть, в любом законе можно найти хотя бы узкую щель, в которую можно протиснуть пару-тройку сотен боевых кораблей.

Макс Глебов

Звезд не хватит на всех

5 мая 2028 г.

Московская область.

Поселок Ногинск-9.

Главный центр разведки космической обстановки.

Размеренное и благополучное течение службы майора Девятова было прервано совершенно неожиданным и необратимым образом. Дежурство подходило к концу, майор уже строил планы на вечер и ночь, когда пульта контроля космической обстановки расцвели сначала десятками, а затем и сотнями отметок нераспознанных целей. Многочисленные зуммеры, предупреждающие операторов о новых объектах в зоне досягаемости радаров, слились в почти непрерывный гул. Сейчас сюда, в Главный центр разведки космической обстановки, поступали данные от комплекса распознавания космических объектов «Крона», расположенного на Северном Кавказе, из оптико-электронного комплекса «Окно» в Таджикистане, с Дальнего Востока – от системы обнаружения и сопровождения низкоорбитальных объектов «Крона-Н» и еще с десятков локаторных постов ВКС России. Так что неожиданное космическое шоу разворачивалось перед майором Девятовым во всей красе.

– Чрезвычайная ситуация. Доклад президенту автоматически сформирован и отправлен 10 секунд назад, – раздался синтезированный голос искусственного интеллекта базы. Его многослойная нейронная сеть, обученная на многих тысячах учебно-тренировочных задач, мгновенно обработала всю совокупность параметров, поступающих в Комплекс от удаленных постов наблюдения за космосом. – Ракетных пусков с территории вероятного противника не зафиксировано. Оснований для активации программы ответного удара нет. Обнаружено 726 целей. Из них распознано ноль. Цели приближаются с постоянным торможением. Оценочное время входа в атмосферу четыре минуты двадцать секунд. На запрос о принадлежности и требование назвать себя не отвечают.

– Общая тревога по ВКС России, – приказ полковника Киселева, руководившего дежурной сменой, прозвучал глухо.

– Принято. Выполнено.

– Дежурным перехватчикам – взлет. Батареям противоспутниковых ракет – полная боевая готовность.

– Принято. Выполняется... Вызов по красной линии. Президент России. Включаю трансляцию.

Полковник подскочил со своего кресла и развернулся к засветившемуся экрану связи.

– Товарищ главнокомандующий...

– Отставить, полковник. Докладывайте по сути.

Полковник бросил нервный взгляд на свой экран:

– Более семисот целей. Количество постоянно растет. Размеры и масса уточняются. Не распознаются. На связь не выходят. Пришли из космоса. Осуществляют торможение. Войдут в атмосферу через три минуты. Нашу орбитальную спутниковую группировку игнорируют. Агрессии пока не проявляют. Объявлена общая тревога по ВКС. Подняты перехватчики, в том числе с противоспутниковыми ракетами. Объявлена полная боеготовность батареям ПКО. Больше у нас против орбитальных целей ничего нет.

– Так... Это не американцы. Они уже вышли на связь, и у них творится то же самое, да мы это и сами видим. Все, полковник. Продолжайте работу. Я не отключаюсь. – Президент отвернулся от экрана и переключился на другой канал. Звук отключился, но канал связи остался активным.

* * *

*Точка пространства в районе звезды Ран (Эпсилон Эридана).
10,5 световых лет от Солнца.
Тремя сутками ранее.*

Безмолвное и пустое пространство свело судорогой. Бледная вспышка на мгновение осветила черноту космоса. Возникшее из пустоты и почти сразу поблекшее сферическое свечение подернулось рябью и рассеялось, оставив после себя несколько тысяч различных объектов, которые тут же начали активно перемещаться, расцвечивая пространство вспышками маневровых и маршевых двигателей. В их эволюциях не было суеты и поспешности, но не было и ни малейшего промедления. Четкость и выверенность перемещений, ничего лишнего. Такое пилотирование свойственно только кораблям, управляемым искусственным интеллектом или компьютерной программой. Незванные гости собирались в группы и формировали сложное пространственное построение. Несколько относительно небольших кораблей отделилось от общей формации. Они разлетелись в разных направлениях, развернув и активировав эмиттеры активного сканирования пространства. Стандартная процедура вторжения и зачистки началась.

* * *

*Окрестности двойной звезды Альбиро (Бета Лебедя)
385 световых лет от Солнца.
Пространственная база группы флотов «Ц».
Десять минут с момента начала вторжения.*

Вызов в командный пост застал адмирала Трия за чашкой т'лика, напитка, который очень условно можно сравнить с кофе. Вызов не был экстренным, тревога не объявлялась, поэтому адмирал позволил себе насладиться процессом до конца, и лишь поставив пустую чашку на столик у кровати, шагнул к личному лифту.

– Адмирал на мостике!

– Продолжайте работу. Дежурный офицер, доклад.

– Наш автоматический сканер пространства, размещенный в системе двойной звезды Лейтен 726-8, зафиксировал крупное возмущение U-поля в районе звезды Ран, – высокий и худощавый мастер-майор развернул над пультом проекцию соответствующего участка космоса. – Профиль характерен для выхода в обычное пространство флота кронсов. Количество оценивается в три-четыре тысячи единиц. По всем признакам это новое вторжение.

– Это достаточно далеко от наших коммуникаций и обитаемых планет, – спокойноотреагировал Адмирал, – При необходимости мы успеем их встретить. Возможно, они, вообще уйдут не к нам, а по другому вектору. Пусть тогда чужие сами с ними разбираются. В зоне возможного обнаружения кронсами есть наши объекты, требующие эвакуации?

– Наших нет, но... В десятке световых лет есть желтый карлик класса G2V, – майор подсветил нужную звезду на схеме. – Тридцать два года назад там обнаружена цивилизация уровня минус сто пятьдесят. Наша раса, восемь миллиардов человек. Они могли бы войти в состав Империи, причем при некоторой удаче уже через сотню лет. Кронсы их обязательно обнаружат, и если мы не вмешаемся...

– Мы не можем. Любой минус закрыт для контактов. Старшие не допустят... – адмирал бросил быстрый взгляд на установленный на специально выделенном месте центрального пульта шар янтарного цвета размером с крупное яблоко, наполовину утопленный в поверх-

ность стола. – Не допустят таких действий. Но это большая потеря для Империи, очень большая. Восемь миллиардов, молодая раса. Император будет крайне недоволен. Крайне...

– Аналитики работают над вариантами. Еще одна проблема заключается в том, что мы не успеваем им помочь, даже если захотим. Кронсы обнаружат их примерно через сутки. Еще через двадцать-сорок часов рой окажется на орбите их планеты и приступит к высадке десанта.

– Они хоть что-то могут противопоставить вторжению? Способны выиграть какое-то время?

– Без нас точно нет. Они летают в космос, но... Несколько невооруженных орбитальных станций, спутники связи, редкие полеты автоматических кораблей к другим планетам. Они даже свой единственный естественный спутник еще не освоили. Самое сильное их оружие основано на распаде атомных ядер тяжелых элементов и на реакциях ядерного синтеза.

– Термоядерные боевые блоки? В поле подавления не сработают. А кронсы его поставят первым делом.

– А все остальное их оружие вообще бесполезно. Они просто не смогут приблизиться на расстояние его эффективного применения.

– Господин Адмирал, разрешите? – старший аналитик развернулась в кресле лицом к командующему.

– Что у вас, лид-майор Лайс? – адмирал с удовольствием перевел взгляд на стройную брюнетку, руководителя аналитической службы базы.

– В системе коричневого карлика LP 944–020 у нас есть учебно-тренировочная база планетарного десанта. Это двадцать один световой год от их звезды. Сейчас там проходят подготовку курсанты одного из региональных учебных центров. Там много разной техники. Не самой новой, естественно. Но они учат будущих десантников по широкой программе, в том числе защите и удержанию захваченных плацдармов и даже целых планет. Сил там сейчас не так много, но если собрать всех, включая постоянный боевой и инструкторский состав базы, наберется десантный полк со средствами усиления. Еще там есть смешанная эскадрилья аэрокосмических машин – штурмовики, бомберы и истребители. Они тоже используются в тренировке десанта. Ну и транспорты, естественно, имеются.

– И как быстро они могут прибыть на место?

– Около пятидесяти часов пути, плюс погрузка и подготовка. Это все-таки не боевая часть, потребуется дополнительное время. Но они могут продержаться до подхода наших сил из рукава Ориона. Теоретически. Мы ведь не знаем точного состава флота кронсов.

– Все равно бессмысленно, Лайс, – Адмирал бросил еще один неприязненный взгляд на янтарный шар. – Первый же контакт с аборигенами, и мы получим блокировку управления нашими кораблями в системе, а императору поступит нота от Старших. Последствия вам всем хорошо известны.

– Господин адмирал, – лид-майор Лайс позволила себе легкую улыбку, – младший аналитик Эсла только что предоставила мне формально проходной сценарий нашего вмешательства.

– Формально проходной? – приподнял бровь адмирал, – Не говорите загадками, лид-майор. Мне некогда разгадывать ваши ребусы.

– Разрешите, младший аналитик сама доложит вам подробности?

Адмирал слегка кивнул.

– Господин адмирал, – Невысокая и очень молодая лид-лейтенант Эсла несколько смутилась, но быстро вернула себе самообладание. – Нам не нужно вступать с ними в контакт. Мы можем действовать сами.

– Звучит невыполнимо, лид-лейтенант, – Недовольно ответил адмирал. – В космосе мы их не остановим, просто нечем. Силам десанта придется высадиться на планету, установить системы противокосмической обороны, развернуть компоненты противодесантной защиты. Это многие сотни единиц тяжелой планетарной техники. И вы считаете, что местные, облада-

ющие какими-никакими технологиями и оружием, будут на это молча смотреть? И позволят нам вот так просто сесть на планету, окружить их города непонятными им, но явно боевыми механизмами? Да они ударят по нам всем, что у них есть. Причем в упор, поскольку мы-то в них стрелять не будем и воспрепятствовать их сосредоточению и выдвижению не сможем.

– Господин адмирал, – младший аналитик явно нервничала, но держалась, что вызвало у адмирала уважение. – Они не будут стрелять первыми. Им сразу станет очевидно наше технологическое превосходство. И печальные перспективы конфликта для них тоже будут очевидны. Они ударят, только если мы загоним их в угол, а мы не станем этого делать. Наоборот, мы поведем себя максимально корректно. Низкие скорости приближения к планете и входа в атмосферу, отсутствие маскировочных полей, подчеркнуто бережное отношение к их инфраструктуре. Мы не должны повредить ничего построенного ими на поверхности и в космосе. Демонстративное отсутствие агрессии. Но! Никакого контакта. Полное игнорирование и никакой передачи информации. Пусть сами делают выводы. А потом... Потом прилетят кронсы, и все само встанет на свои места. Ну а для Старших у нас есть сильный аргумент: высадка на планету была нашим единственным шансом, поскольку боевых кораблей у нас в этом секторе можно считать нет, а десант может эффективно сражаться против флота, только опираясь на планету. Так что мера эта вынужденная, а контактов с местными мы не допустим.

Адмирал молчал долгие три минуты. На его лице почти не отражались следы внутренней борьбы. Он оказался в очень непростой ситуации. Бросить на растерзание кронсам восемь миллиардов человек и кислородную планету... Император этого не простит. Но для их защиты придется пройти по самой грани дозволенного и очень постараться не переступить эту зыбкую границу. Одна ошибка, и своими действиями адмирал навлечет на Империю гнев Старших... Император непогрешим. Всегда. Поэтому он не станет отдавать прямой приказ, а если все пойдет не так, на ноту Старших придется ответить наказанием виновных. И он, адмирал Трий, первый кандидат в козлы отпущения.

Наконец адмирал поднял взгляд на своих подчиненных и как-то очень спокойно и буднично произнес:

– Флотам Ц-7 и Ц-8 боевая тревога. 30-минутная готовность к выдвижению. Вектор следования – стационарный портал Альбирео – Орион 117. Учебно-тренировочной базе LP 944–020 отмена всех текущих задач. Сформировать из личного состава базы, курсантов и всех прикомандированных подразделений сводный десантный полк. Готовность к выдвижению всеми имеющимися силами через 4 часа. Вектор – желтый карлик G2V. Контроль исполнения и детализация приказа – лид-майор Лайс. И откройте канал экстренной связи с главнокомандующим. Из моей каюты.

* * *

5 мая 2028 года.

Москва.

Район Строгино.

Вой сирен гражданской обороны застал Виктора за ранним ужином. Не придав этому особого значения (проверки систем оповещения проводились достаточно часто, и жители мегаполисов к этому уже привыкли), Виктор все же на всякий случай включил на ноутбуке новостной канал. То, что он там увидел, заставило его вскочить и броситься к окну. Где-то совсем недалеко в небе происходило то самое, что передавали в новостях. Из окна его квартиры, расположенной на предпоследнем этаже недавно построенной кирпично-монолитной высотки, открывался замечательный вид в сторону Москвы-реки. Чуть за Красногорском на высоте нескольких километров висел огромный серо-стальной цилиндр. С виду гладкий, с зализан-

ными краями, цилиндр медленно опускался. Никаких следов работы двигателей, шума и других внешних эффектов не наблюдалось. Вокруг цилиндра вились несколько вертолетов МЧС и пара военных Ми-28Н, увешанных ракетами и пушками по самое некуда. Где-то выше в небе таяли инверсионные следы. Видимо, там летали перехватчики. Помешать цилиндру снижаться или как-то его остановить никто не пытался. Сам аппарат тоже вел себя мирно – опускался себе неспешно, нацелившись на обширное поле где-то в треугольнике Ангелово-Красногорск-Опалиха.

Виктор было дернулся на улицу – сесть в машину и сгонять посмотреть на невиданное шоу, но по трезвому размышлению решил остаться. Отсюда вид куда лучше, хоть и далековато. Но есть неплохой бинокль, купленный еще отцом, большим любителем походов на природу, и случайно прихваченный Виктором в новую квартиру при переезде. А шоу, между тем, продолжалось...

Цилиндр завис метрах в пятидесяти над землей. Сбегав за биноклем, Виктор приник к окну. А там было на что посмотреть. На поле кто-то был. Там стоял то ли трактор, то ли еще какая сельскохозяйственная сеялка-веялка. Виктор в этом не очень разбирался. И люди там тоже бегали. Как-то бессмысленно суетились, размахивая руками и что-то крича друг другу. Слов, естественно, слышно не было, да и выражения лиц не очень-то можно было разобрать даже при максимальном приближении, но что-то подсказывало Виктору, что используемая в этих выкриках лексика была далека от нормативной. Похоже, что-то сломалось и быстро убраться из эпицентра событий ребята не могли, а бросать машину не хотели.

Но ситуация разрешилась весьма неожиданным образом. Цилиндр завис точно над застрявшим сельскохозяйственным механизмом. Сеялка-веялка аккуратно приподнялась в воздух и начала вместе с цилиндром дрейфовать в сторону. Метрах в ста пятидесяти, у кромки леса, машина была столь же аккуратно опущена на землю, а цилиндр не торопясь отплыл обратно на середину поля. Оставшиеся на поле в одиночестве люди намек поняли правильно и с максимально возможной скоростью ломанулись прочь, в сторону места приземления эвакуированного механизма. А цилиндр пошел на посадку. Его нижний торец слегка трансформировался, раздавшись вширь и образовав некое подобие единственной широкой опоры, на которую цилиндр и опустился. Его верхняя часть раскрылась лепестками техногенного цветка, открыв взору Виктора... Он не знал, как это точно называется и как это назовут специалисты, но это однозначно были пушки. Ну не могло это нечто с таким хищным силуэтом быть ничем иным.

В небе вокруг цилиндра началась истерика. Вертолеты МЧС дернули в стороны на максимальной скорости, прижимаясь к земле и стараясь скрыться в складках местности и за немногочисленными зданиями. Ми-28Н разлетелись в разные стороны, заходя на цилиндр с противоположных направлений. Что делали перехватчики высоко в небе, видно не было. Но, думается, в стороне они тоже не остались.

Пришелец же продолжал вести себя с олимпийским спокойствием. Четыре коротких ребристых ствола подчеркнуто медленно развернулись в противоположную от центра Москвы сторону, задрались в небо и замерли в неподвижности. В нижней расширенной части чужого корабля одновременно открылись четыре прямоугольных люка. Из них выдвинулись короткие аппарели, по которым выплыли четыре пары сравнительно небольших механизмов. Они быстро, но без спешки и суеты, окружили цилиндр кольцом и опустились на грунт. Из крыши каждого из механизмов выдвинулись телескопические фермы с ажурными конструкциями на концах. Такой же агрегат, но раза в два длиннее, выдвинулся из «цветка» на верхушке цилиндра. Пространство вокруг места посадки подернулось легкой рябью, и над чужим кораблем возникла почти прозрачная полусфера радиусом метров семьдесят-восемьдесят.

Пилоты боевых вертолетов, надо отдать им должное, быстро оценили обстановку. Как только стало понятно, что стрелять в них прямо сейчас никто не собирается, они сменили курс

и вместо угрожающего захода на цель заложили пологий вираж вокруг объекта. К непонятной зыбкой полусфере они старались не приближаться.

А по Волоколамскому шоссе в сторону Красногорска неслись, воя сиренами и сверкая мигалками, машины милиции, скорой помощи и пожарных. Государственная иммунная система реагировала на чужеродный раздражитель в классическом стиле: не знаешь, что делать – действуй по уставу.

* * *

Москва.

Подземный правительственный противоатомный бункер.

Зал оперативного управления.

5 мая 2028 года. 23–00.

– К настоящему моменту Москва, Петербург и Новосибирск окружены по периметру цилиндрическими механизмами пришельцев. Предположительно это универсальные оружейные установки. Аналитики считают, что они могут работать против орбитальных целей. На каждый город приходится от шести до десяти объектов. Никакой активности с момента посадки не проявляют. Мы оцепили места приземления частями полиции и военных. Наши попытки вступления в контакт полностью игнорируются. Попытки приблизиться к объектам не удалось из-за сопротивления защитного поля, прикрывающего места посадки.

– Такие попытки предпринимались? – в голосе президента послышалось удивление, явно смешанное с недовольством такой опрометчивой инициативой.

– До прибытия полиции и военных местные жители, случайно оказавшиеся рядом, предпринимали необдуманные попытки контакта с пришельцами. К счастью, никто не пострадал. Опрос свидетелей показал, что при контакте с полем возникает быстро нарастающее сопротивление, которое уже через десять сантиметров становится непреодолимым ни пешим человеком, ни движущимся автомобилем...

– Эти идиоты пытались таранить поле?

– Ну... таранить это слишком сильно сказано. Пытались проехать на внедорожнике. Подъехали, остановились у границы, тихонько уперлись в поле, отключили антипробуксовочную систему и стали плавно давить на газ. Ничего толкового не вышло. Продвинуться не удалось. Реакции с той стороны не последовало.

– Стрелять в их сторону, я надеюсь, никто не додумался?

– У нас нет. А в Ираке нашлись энтузиасты. Какая-то банда пыталась атаковать один из объектов в окрестностях Багдада. Применяли стрелковое оружие, а также станковые пулеметы и гранатометы, установленные на джипах. Поле не пробивается. Визуально слегка колеблется, принимая попадания. Никакой реакции со стороны объекта.

– И долго они так упражнялись?

– Не очень. Правительство так перепугалось, что бросило туда все имевшиеся в округе войска. Банду смели за несколько минут. Сначала обработали с вертолетов, а потом раскатали танками, их туда чуть ни полк пригнали. Ну и напоследок прошли мелкой гребенкой с помощью спецназа. Сейчас там все места посадки окружены армией. Причем к объектам войска развернуты тылом. Демонстративно.

– Разумно. Что с орбитальной группировкой пришельцев?

– Почти все сели на планету. На орбите наши комплексы фиксируют около сотни объектов. Все наши орбитальные объекты целы. К МКС приблизилось шесть их кораблей, окружили станцию и накрыли сферическим полем. С китайской станцией Тяньгун-4 они поступили аналогично.

– Куда приземлились остальные?

– Практически все их крупные корабли, классифицируемые нами как транспорты, сели в свободных от нашей инфраструктуры районах и высадили по пять-семь десятков единиц техники. Поставили защитные поля. Часть техники осталась при транспортах. Мы полагаем, для охраны. Остальные выдвинулись в районы между крупными городами. В небе появилась их авиация, но немного. Над нашей территорией засекли не более тридцати единиц. Скорости гиперзвуковые. К нашим военным объектам не приближаются. На сближение с нашими самолетами не идут. От попыток сближения с нашей стороны не уклоняются, но на аккуратные попытки привлечения внимания не реагируют.

– Что-то еще важное есть?

– Мелочи, но существенные. При посадках кораблей и последующем выдвигании техники чужаков было девять случаев повреждения нашей инфраструктуры. Разрывы высоковольтных кабелей, повреждение построек и трубопроводов. Все инциденты носили явно непреднамеренный характер. Обычное дело при таком массовом перемещении тяжелой техники. Так вот, во всех случаях они сразу же устранили все повреждения. Подогнали какую-то специальную технику и все восстановили. Материалы при этом использовали свои.

– Есть какие-то выводы или соображения? Что им нужно у нас?

– Выводы сугубо предварительные. Аналитики работают...

– Генерал, к нам с неба свалились восемь сотен чужих кораблей. Военных кораблей, что заставляет сильно нервничать. Они высадили десант, что тоже не может нас радовать. Мне нужно принимать решения. Прямо сейчас. Да, они не нападают на нас, но демонстративно игнорируют наше присутствие. Это наша страна, наша планета, в конце концов. Что им здесь надо? Кто они такие? Мы их не звали...

– Товарищ главнокомандующий, достоверность выводов может быть невысокой...

– Не тяните, Иван Семенович, озвучивайте вашу версию.

– Не совсем мою версию, но... В общем, с высокой вероятностью они готовятся к бою. Причем к очень серьезному бою, но не с нами. И еще важный момент. Они нас игнорируют, но при этом собираются нас защищать. Похоже, они для этого и прилетели. Вся их схема высадки, системы противокосмической обороны вокруг наших городов, защитное поле вокруг орбитальных станций... Все говорит за эту версию. Кто-то должен появиться третий, и очень скоро. И он будет бомбить или обстреливать наши города и, возможно, высадит десант.

– Есть предположения, почему они не вступают в контакт с нами?

– Никаких внятных версий. Отдает полным бредом. Если только предположить, что они ограничены какими-то правилами или законами. Но это очень зыбко. Хотя, похоже, что они скорее не могут с нами общаться, чем не хотят этого делать.

– Товарищ главнокомандующий! – доклад генерала был прерван одним из операторов. – Срочная информация. Это люди! Есть видеозапись с места событий.

– Включайте.

На большом демонстрационном экране появилась картинка с изображением одной из цилиндрических башен с пушками, нацеленными в зенит.

– Это под Петербургом, в районе Красного села, – прокомментировал оператор.

Сквозь легкое дрожание воздуха, обозначающее границу защитного поля, неплохо просматривалось внутренне пространство защищенного периметра. В нижней части башни открылось отверстие, через которое ранее вышли малые механизмы, установившие защиту. Прошло секунд десять, и по аппарели спустились двое: молодой парень и еще более молодая девушка.

По оперативному залу пронесся отчетливый вздох облегчения. Люди... С людьми хоть понятно как договариваться... Может быть.